

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОФИЦЕРСКОМЪ ОБОЗѢ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

На маневрахъ, производившихся до настоящаго года войсками краснелесельскаго лагеря, обыкновенно слѣдовали за ними значительные офицерскіе обозы.

Военный министръ, еще въ прошломъ году, обратилъ на это вниманіе, и потому, въ видахъ возможнаго ограниченія количества обоза, тогда же призналъ необходимымъ, чтобы ежегодно, передъ началомъ лѣтнихъ занятій, въ приказахъ по округамъ было объявляемо о числѣ обоза, которое главные начальники найдутъ возможнымъ разрѣшить войскамъ имѣть при себѣ на маневрахъ, впредь до окончательнаго установленія положительныхъ на этотъ предметъ правилъ.

Одновременно съ этимъ, также по приказанію военнаго министра, былъ возбужденъ вопросъ о количествѣ офицерскаго обоза, которое должно быть допущено при войскахъ въ военное время, а равно и объ установленіи образца форменныхъ повозокъ, если къ тому представится необходимость.

Вопросъ этотъ, поднятый въ прошломъ году, въ настоящее время, какъ намъ извѣстно, разрабатывается въ военномъ министерствѣ, а потому мы и позволяемъ себѣ высказать нѣсколько словъ по поводу его.

Наше военное законодательство не даетъ никакихъ точныхъ, по этому предмету, положеній, предоставляя главнокомандующимъ арміями, при самомъ открытіи кампаніи, указывать количество повозокъ разнаго рода для генераловъ и офицеровъ, состоящихъ въ арміи. Единственное, и то косвенное, указаніе на размѣръ военнаго офицерскаго обоза заключается въ положеніи о количествѣ натуральныхъ раціоновъ, отпускаемыхъ на содержаніе генераламъ и офицерамъ верхо-

выхъ и вьючныхъ лошадей приложеніемъ ХСІХ къ статьѣ 2,499 т. ІV кн. ІІІ опредѣлено: для генераловъ отъ двѣнадцати до семи подъемныхъ лошадей; для штабъ-офицеровъ отъ четырехъ до двухъ; для капитановъ и штабъ-капитановъ по двѣ; для младшихъ оберъ-офицеровъ, кромѣ пѣхотныхъ, по одной подъемной лошади. Отсюда можно заключить, что генералы могутъ имѣть около трехъ экипажей, штабъ-офицеры до двухъ, а капитаны и штабъ-капитаны—по одному экипажу; младшіе-же чины пѣхотныхъ войскъ для перевозки своихъ вещей отъ казны ничего не получаютъ.

Очевидно, что такое положеніе весьма несовершенно, допуская, съ одной стороны, громадный офицерскій обозъ, количествомъ повозокъ и лошадей достигающій казенныхъ обозовъ войскъ, и въ то же время не опредѣляющее на чемъ именно должны перевозить въ военное время свои пожитки младшіе офицеры, какъ лица наиболѣе нуждающіяся въ пособіи и притомъ составляющія въ общемъ числѣ офицерскихъ чиновъ наибольшій процентъ. Такимъ образомъ, вопросъ объ изысканіи способовъ къ возможно-большому сокращенію и къ болѣе правильному распредѣленію между различными чинами и частями войскъ офицерскихъ обозовъ въ военное время является для нашей арміи крайнею необходимостію. За основаніе при разрѣшеніи его естественно слѣдуетъ принять то главнѣйшее соображеніе, что количество обоза должно быть таково, чтобы, удовлетворяя потребностямъ офицеровъ во время продолжительныхъ походовъ, разумѣется соотвѣтственно положенію занимаемому каждымъ въ рядахъ арміи, вмѣстѣ съ тѣмъ не обременяло войска и не лишало ихъ надлежащей подвижности, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, какую-бы отличную боевую подготовку ни имѣла армія, съ большимъ обозомъ она не въ состояніи будетъ легко маневровать, а слѣдовательно не употребить въ дѣло своихъ высокихъ боевыхъ качествъ. Мало того: обозъ нашей арміи не долженъ быть больше обоза непріятельской, иначе результатъ будетъ тотъ-же, какой получился-бы, если-бы наша армія имѣла нисшую степень развитія и худшую боевую подготовку. Словомъ, обозъ, какъ одна изъ главныхъ причинъ затрудняющихъ и замедляющихъ движеніе войскъ, долженъ быть сокращенъ до возможной степени.

Но прежде чѣмъ приступить къ самому опредѣленію количества обоза, которое должно быть допущено, нельзя не остановиться на слѣдующемъ: 1) какой системѣ обозовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе: вьючной или колесной, и, въ случаѣ предпочтенія послѣдней, какаю именно конструкція повозокъ была-бы наиболѣе пригодною для воен-

наго времени? и 2) нельзя не имѣть въ виду того количества офицерскаго обоза, которое допускается въ иностранныхъ арміяхъ, и преимущественно у нашихъ западныхъ сосѣдей.

Разсмотрѣвъ предварительно эти частные вопросы и опредѣливъ тѣ именно вещи, безъ которыхъ офицеру нельзя обойтись въ походѣ, мы, сообразно всѣмъ такимъ даннымъ, постараемся придти къ окончательному заключенію относительно самаго количества обоза, которое можно было бы допустить.

Въ кампанію 1831-го года офицерамъ дозволено было имѣть только вьючныхъ лошадей; въ войну 1853—1856 годовъ положено было (приказъ по войскамъ четвертаго и пятаго пѣхотныхъ корпусовъ, 1853 года №12) имѣть повозки только генераламъ и полковникамъ, чинамъ штабовъ корпусныхъ по три и дивизионныхъ по двѣ; прочимъ-же штабъ и оберъ-офицерамъ только вьючныхъ лошадей.

Очевидно, что въ нашей арміи до настоящаго времени предпочтеніе было отдаваемо обозу вьючному, и предпочтеніе это основывалось на слѣдующихъ, довольно вѣскихъ, соображеніяхъ:

Вьюки могутъ идти почти безъ дорогъ; крутые подъемы и спуски не представляютъ для нихъ столь трудныхъ препятствій, какъ для обозовъ; они не засѣдаютъ въ грязи, подобно повозкамъ, для вытаскиванія которыхъ, а также для подъема и спуска съ горъ, приходится нерѣдко отряжать болѣе или менѣе значительныя команды. Вьюки меньше занимаютъ мѣста при перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ и, въ то же время, облегчаютъ посадку частей войскъ въ вагоны съ ихъ тяжестими. Слѣдуя непосредственно за войсками, они не могутъ затруднять движенія войскъ даже въ томъ случаѣ, если-бы обстоятельства вынуждали къ отступленію; поэтому офицеръ почти всегда можетъ имѣть на каждомъ ночлегѣ все свое имущество и провизію подъ руками, а это послѣднее обстоятельство даетъ ему полную возможность подкрѣпить себя пищей, при непогодѣ же перемѣнить во-время бѣлье и платье, что весьма важно. Твердые вьюки, такъ называемые кавказскіе, могли-бы служить для офицера отличною кроватью, а необходимая принадлежность вьюка, кожаный или холщевой, пропитанный смолою, брезентъ предохранялъ-бы на bivакѣ отъ дождя.

Такимъ образомъ, казалось бы, всего удобнѣе остановиться на изложенныхъ распоряженіяхъ названныхъ двухъ кампаній, ибо, повторяемъ, безспорно, вьючныя лошади весьма пригодны для доставленія наибольшей подвижности арміямъ во всякой мѣстности, а въ горной такой способъ передвиженія тяжестей можетъ считаться

единственно возможнымъ; но, съ другой стороны, опытъ тѣхъ-же кампаній и примѣры заграничныхъ армій, изъ которыхъ, какъ увидимъ, только въ Пруссіи допущено незначительное количество вьючныхъ лошадей, и то сверхъ повозокъ, доказываютъ неудобство обязывать офицеровъ имѣть сихъ лошадей по слѣдующимъ причинамъ:

1) Затрудненіе офицерамъ, при ограниченномъ ихъ содержаніи, приобрести соответствующихъ лошадей и вьючныя принадлежности, въ особенности предъ началомъ кампаніи, когда лошади, вслѣдствіе громадной казенной потребности, сильно повышаются въ цѣнѣ. Не слѣдуетъ также забывать, что необходимыя для этого лошади, независимо дороговизны, требуютъ особаго выбора, что не всегда возможно, когда спросъ на нихъ усиливается въ огромной пропорціи. Но разъ допустивъ, что офицеры, поставленные въ необходимость, приобретутъ себѣ, при выступленіи въ походъ, хотя кое-какихъ лошадей, то при такихъ условіяхъ вьючная система не можетъ уже представлять только-что перечисленныхъ нами выгодъ. Кромѣ того, въ мирное время, на случай похода или маневра, подъ вьюки пришлось-бы употреблять крестьянскихъ лошадей, которыя къ вьюченію окончательно непригодны; содержать же въ мирное время вьючныхъ лошадей невысказанно, а во время передвиженій полковъ съ однихъ квартиръ на другія, хранящихся при полкахъ вьюки пришлось-бы перевозить на подводахъ. Слѣдовательно, изготовленные, положимъ, въ мирное время вьюки, въ ожиданіи войны, составляли-бы совершенно мертвый капиталъ.

2) При надежѣ собственной офицерской лошади, когда сплошь да рядомъ нѣтъ возможности, по разнымъ обстоятельствамъ, тотчасъ замѣнить ее, при болѣзни лошади или просто при порчѣ спины ея отъ вьюковъ, офицеръ ставится въ крайнее положеніе, принужденный хоть бросить все свое имущество. Между тѣмъ, не надо забывать, что вьючная система требуетъ особенно внимательнаго ухода за лошадыю: при малѣйшей небрежности или неумѣиіи правильно наложить вьюкъ, у лошади тотчасъ-же набивается спина, и она становится почти неспособною къ службѣ; ожидать же отъ денщика или отъ вѣстового хорошей сѣдловки невозможно, такъ какъ и кавалерійскій солдатъ доходить до этого единственно послѣ долгой службы и постоянной практики.

3) Затрудненіе для офицеровъ продовольствовать своихъ лошадей, ибо въ военное время могутъ быть случаи въ походахъ, когда и за деньги нельзя купить фуража; брать же запасъ фуража, какъ то дѣлается при повозочной запряжкѣ, на вьюкъ невозможно.

Притомъ, допущеніе офицеровъ имѣть собственныхъ вьючныхъ лошадей придаетъ арміи весьма значительное количество животныхъ, требующихъ фуражнаго довольствія, которое хотя и не отпускается отъ казны, но, тѣмъ не менѣе, истощая фуражныя средства страны, дѣлаетъ затруднительнѣе и дороже приобрѣтеніе фуража для казенныхъ и верховыхъ лошадей.

Съ другой стороны, колесный обозъ представляетъ слѣдующія преимущества: для перевозки одного и того-же груза онъ требуетъ гораздо менѣе лошадей, что весьма важно не только въ экономическомъ отношеніи, но и въ военномъ, ибо чѣмъ менѣе спросъ на лошадей, тѣмъ легче и дешевле ихъ приобрѣтеніе и продовольствіе и тѣмъ быстрѣе мобилизація арміи. Кромѣ того, повозки помѣстительнѣе вьюковъ, лошади менѣе подвержены порчѣ и выборъ ихъ несравненно легче; довольно сложная система навьючиванія замѣняется весьма простою запряжкою, не требующею ни особаго навыка, ни практики; запрещъ повозку можно менѣе нежели въ пять минутъ; навьючиваніе-же, даже самое посредственное, продолжается не менѣе четверти часа. Далѣе: въ случаѣ порчи повозки или лошадей, вещи могутъ быть разложены на другія повозки; при вьюкахъ же даже незначительная прибавка къ грузу почти невозможна; наконецъ, при остановкахъ отрядовъ въ походѣ на нѣсколько продолжительное время, напримѣръ для блокады крѣпостей, охраненія предместныхъ и другихъ укрѣпленій въ тылу арміи и т. п. случаяхъ, повозки могутъ быть, въ случаѣ надобности, употреблены для транспортированія больныхъ и раненыхъ, для подвоза предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствія изъ недалекихъ пунктовъ, изъ складовъ или отъ подвижныхъ транспортныхъ магазиновъ, которые чрезъ это могутъ быть скорѣе возвращены за другими подвозами.

Къ числу недостатковъ колеснаго обоза слѣдуетъ отнести прежде всего относительно малую подвижность его и затруднительность движенія въ зимнее время; но все это въ значительной степени можетъ быть устранимо: въ первомъ случаѣ — сообразною конструкціей повозокъ, а въ послѣднемъ — постановкою ихъ на полозья.

Въ силу высказанныхъ нами доводовъ, мы скорѣе склонны думать, что для нашей арміи было-бы выгоднѣе, отказавшись на будущее время отъ вьюковъ, принять для офицерскихъ обозовъ исключительно систему повозокъ. Не вдаваясь въ техническія подробности относительно конструкціи ихъ, скажемъ однако, что наиболѣе пригодными были-бы вообще четырехколесныя дышловыя повозки, запряженныя парой лошадей, особенно если дышло будетъ приспособ-

соблено такъ, что его можно будетъ придѣлывать не только спереди, но и сзади повозокъ, которыя, въ то же время, должны покрываться особымъ холщевымъ чехломъ, не пропускающимъ сырости. Запряжка въ четыре и болѣе лошадей, при соответственной, разумѣется, конструкціи повозки, не можетъ быть признана удобною, потому что чѣмъ болѣе лошадей въ запряжкѣ, тѣмъ неравнѣе тяга, особенно на пересѣченной мѣстности; часть усилія лошадей будетъ при этомъ теряться бесполезно, вслѣдствіе чего грузъ будетъ значительно менѣе того, который можно было-бы положить на соответственное число пароконныхъ повозокъ; наконецъ, тяжелыя повозки будутъ вязнуть глубже и тѣмъ болѣе затруднять движеніе всей обозной колонны.

Нельзя не замѣтить, что повозки и лошади должны быть казенною собственностію, а первыя, независимо того, заготавливаться въ мирное время; только при такомъ условіи можетъ быть обезпечена надлежащая быстрота мобилизаціи части, въ устройствѣ повозокъ будетъ достигнуто однообразіе и конструкція ихъ соображена надлежащимъ образомъ. Построенныя по одной и той-же системѣ и для извѣстнаго груза, повозки будутъ обладать одинаковою подвижностію и легкостію, отчего обозъ будетъ всегда находиться въ совокупности, и случаевъ оставленія части его, по невозможности слѣдовать за войсками, или вслѣдствіе дурной дороги, или чрезмѣрной тяжести повозокъ, почти не будетъ представляться.

Придя къ заключенію, что колесный обозъ, при извѣстной строго обдуманной конструкціи, былъ-бы для нашей арміи наиболѣе пригоднымъ, посмотримъ теперь, какое количество его допускается въ прусской и въ австрійской арміяхъ. Данныя, имѣющіяся, по этому предмету у насъ подъ рукою, показываютъ, что въ Пруссіи, въ военное время, отдѣльныя повозки полагаются:

	Повозки.	Лошади.
полковому и каждому батальонному командиру, каждому	1	2
бригадному командиру	1	2
дивизионному командиру	1	4
корпусному командиру	1	6

Но на этихъ повозкахъ перевозятся также вещи чиновъ полкового и батальоннаго штабовъ, бригадныхъ и дивизионныхъ адъютантовъ и аудиторовъ.

Количество офицерскаго багажа весьма ограничено:

	русскихъ фунтовъ.
полковому командиру и всѣмъ штабъ-офицерамъ разрѣшается имѣть	100

полковому доктору	91
капитану (т. е. ротному, эскадронному и батарейному командиру)	58
субалтернъ-офицеру, казначею, адъютанту и доктору	47

Вещи складываются въ кожаныхъ чемоданахъ слѣдующихъ размѣровъ: 24 дюйма длины, 16 ширины и 12 высоты.

Кромѣ вещей, на офицерскихъ повозкахъ размѣщаются офицерскія шинели и такъ называемые столовые приборы, т. е. котель съ крышкою, кострюли, тарелки, ножи, ложки и проч. Въ первомъ и во второмъ баталіонахъ пѣхотныхъ полковъ полагается по одной офицерской повозкѣ въ четыре лошади и по четыре вьюка, а въ трехъ фузилерныхъ (стрѣлковыхъ) баталіонахъ только четыре пароконныя повозки; въ егерскомъ баталіонѣ одна штабная повозка и четыре вьюка; въ кавалерійскомъ полку одна офицерская повозка, въ каждой батареѣ одна повозка, на которой укладываются запасныя вещи и офицерское имущество.

Въ австрійской арміи, въ военное время, разрѣшается имѣть собственныя повозки только генераламъ и полковымъ командирамъ; вещи же строевыхъ штабъ и оберъ-офицеровъ возятся на казенныхъ пароконныхъ повозкахъ, которыхъ полагается:

на дивизионный штабъ	1 въ 2 лошади.
на бригадный	1 »
на полковой	1 »
на батальонъ	3 »
на батарею	1 »

Грузъ офицерской повозки опредѣленъ въ 37 пудовъ 5 фунтовъ и каждому оберъ-офицеру разрѣшается имѣть не болѣе 47 фунтовъ, укладываемыхъ въ чемоданъ длиною въ 24 дюйма, шириною 13 дюймовъ и вышиною 11 дюймовъ, и, сверхъ того, въ кожаный мѣшокъ въ 14 квадратныхъ футовъ, который обязанъ носить денщикъ, въ случаѣ отдѣленія роты отъ батальона.

Въ кавалеріи казенный офицерскій обозъ замѣняется собственными вьючными лошадьми.

Слѣдовательно, въ обѣихъ названныхъ арміяхъ, какъ видно изъ сдѣланнаго нами перечня, количество допускаемаго офицерамъ багажа крайне ограничено и, сообразно тому, строго опредѣлено число повозокъ обоза. Теперь, чтобы придти къ какому либо положительному заключенію, касательно размѣра офицерскаго обоза для нашей арміи, намъ остается подробно опредѣлить, что на самомъ дѣлѣ необходи-

мо имѣть при себѣ офицеру въ походѣ, указавъ притомъ вѣсъ всѣхъ вещей. Предположивъ театромъ войны наше западное пограничное пространство, что наиболѣе вѣроятно, и принявъ въ соображеніе климатическія условія, населенность этого края и средства его народонаселенія, можно съ большою достовѣрностію принять, что офицеру потребуется имѣть при себѣ, за исключеніемъ вещей которыя будутъ на немъ, слѣдующія вещи:

	Число вещей.	Вѣсъ ихъ (*).	
		Фунты.	Лоты.
Мундиръ съ шароварами	1	6	»
Шапку съ приборомъ	1	»	25
Запасный темлякъ	1	»	2
Запасную пару погонь	1	»	4
Кителей	2	1	24
Запасный галстухъ	1	»	1
Перчатокъ теплыхъ	1	»	6
» замшевыхъ	3		
Эполеты	1	»	25
Запасныя принадлежности къ револьверу	»	»	20
Холщевыхъ или полотняныхъ сорочекъ	5	2	16
Теплую фуфайку	1	»	18
Подштанниковъ	5	3	11
Носовыхъ платковъ	5	»	20
Носковъ	7	»	30
Полотенецъ	6	1	4
Наволочекъ	2	»	20
Щетки: головную	1	»	10
» сапожную	1		
» платяную	1		
Складное зеркало небольшое	1	»	10
Бритвенныя принадлежности	»	1	»
Письменные принадлежности	»	»	24
Справочную книжку	1	1	»
Свѣчей	»	1	»
Чаю	»	1/2	»
Сахару	»	4	»
Табаку	»	1	»
Мыла	»	»	16
Вансы	»	»	16

(*). Вѣсъ, обозначенный противу каждой вещи, заимствованъ изъ свѣдѣній добытыхъ опытомъ.

Стаканъ и блюдечко	»	»	13
Подсвѣчникъ небольшой	»	»	10

Всѣ поименованныя вещи могутъ быть уложены въ чемоданъ длиною въ 26 дюймовъ, вышиною 12 дюймовъ и шириною 14 дюймовъ. Такой чемоданъ будетъ вѣсить около 6 1/2 фунтовъ, слѣдовательно, вѣсъ чемодана съ вещами составитъ почти 39 фунтовъ.

Сверхъ того:

Теплое пальто	1	11	»
Лѣтнее пальто	1	5	»
Войлокъ или коверъ	1	6	»
Кожаная подушка	1	2	»
Запасныя походныя сапоги	1	3	»
Все это можетъ складываться въ особый холщевой мѣшокъ	1	3	»

Мѣшокъ этотъ, въ случаѣ продолжительныхъ остановокъ на bivouахъ, можетъ служить тюфякомъ, при возможности набить его соломой, травой или чѣмъ другимъ.

Вѣсъ мѣшка съ вещами составитъ 30 фунтовъ. Всего же каждому офицеру предполагается имѣть съ собою 1 пудъ 29 фунтовъ.

Каждый офицеръ можетъ имѣть мѣдный чайникъ до трехъ фунтовъ вѣса, который долженъ постоянно носиться на особомъ ремнѣ деньщикомъ.

Кромѣ того, на каждую роту для всѣхъ офицеровъ, полагая по четыре человѣка въ ротѣ:

Бострюль	2	} 17 фунт.	
Сковородъ	1		
4 ножа и вилки	»		20 лотъ.
4 столовыхъ ложки	»		10 »
4 металлическихъ тарелки	2		10 »

Такъ какъ легко можетъ случиться, что торговые центры, въ которыхъ можно было бы приобретать необходимые для пищи продукты, будутъ находиться иногда въ нѣсколькихъ другъ отъ друга переходахъ, а мѣстное населеніе не будетъ въ состояніи удовлетворить спросъ значительнаго числа потребителей, то слѣдовало бы допустить офицерамъ каждой роты имѣть запасъ продуктовъ для стола, приблизительно до двухъ пудовъ. Итого къ грузу всѣхъ офицеровъ каждой роты надо добавить еще два пуда двадцать фунтовъ.

Такимъ образомъ, вычисляя весь грузъ по числу офицеровъ пяти ротъ батальона, получимъ:

20 офицеровъ — изъ нихъ каждый будетъ имѣть по 1 пуду 29 фунт., а всѣ 34 пуд. 20 фунт.

Сверхъ того, на каждую роту офицеровъ, кухонныхъ и продовольственныхъ принадлежностей по 2 пуда 20 фунт., а на пять ротъ. 12 » 20 »

Всего же груза на пять ротъ 47 пудовъ.

А такъ какъ грузъ пароконной повозки, даже на сравнительно дурныхъ дорогахъ и безъ особаго обремененія лошадей, можетъ быть принятъ въ 30 пудовъ, то мы можемъ придти къ положительному заключенію, что собственно на строевыхъ офицеровъ батальона пѣхотнаго состава, не считая батальоннаго командира и лицъ принадлежащихъ къ штабу его, совершенно достаточно *двухъ* пароконныхъ повозокъ, вполне обеспечивающихъ перевозку вещей офицеровъ пяти ротъ. Это еще болѣе подтвердится, если припомнить, что, при означенномъ расчетѣ, мы полагали въ батальонѣ 20 офицеровъ, т. е. по четыре человека въ ротѣ; между тѣмъ, съ полною достовѣрностію можно напередъ сказать, что въ каждой ротѣ, въ военное время, ни въ какомъ случаѣ не будетъ болѣе трехъ офицеровъ; слѣдовательно, остающийся излишекъ груза, который повозки могутъ поднять, можетъ быть распределенъ на запасный фуражъ для лошадей, приблизительно хотя на три дня, подѣ-часъ дать возможность отдохнуть и деньщику или вѣстовому, которые отъ времени до времени могутъ вѣстать на эти повозки и свои собственные вещи, должствующія находиться у нихъ на рукахъ въ особомъ мѣшкѣ.

Принявъ за основаніе вышензложенный расчетъ, едва ли ошибемся, если положимъ возможнымъ допустить для офицерскаго обоза, въ военное время, слѣдующее число пароконныхъ повозокъ:

	Повозокъ	Лошадей.
Корпусному командиру	3	6
Начальнику дивизіи, начальнику корпуснаго штаба	2	4
Бригадному командиру	1	2
Дивизионному штабу (т. е. начальникамъ его и двумъ старшимъ адъютантамъ)	1	2

Затѣмъ въ пѣхотѣ:

Полковому командиру	1	2
На чиновъ полковаго штаба, т. е. помощнику командира полка, старшему доктору, адъ-		

ютанту, казначею, квартирмейстеру, дѣлопроизводителю и священнику 1 » 2

Батальонному командиру, младшему штаб-офицеру, батальонному адъютанту и медику одна подвода въ двѣ лошади; слѣдовательно тремъ батальоннымъ командирамъ съ ихъ штабомъ 3 » 6

На каждый батальонъ по двѣ подводы, а на три батальона 6 » 12

И такъ, обозъ офицеровъ каждаго пѣхотнаго полка будетъ достигать 11 повозокъ съ 22 лошадьми. При сравненіи этого числа съ количествомъ офицерскаго обоза, принятымъ въ войскахъ прусской арміи, окажется, что хотя число повозокъ, предполагаемое нами, и превышаетъ на четыре, но за то число лошадей, принятое въ Пруссіи, болѣе на четыре. Въ отношеніи растяженія обозной колонны, это составитъ почти одно и то же; между тѣмъ расчетъ груза, принятаго нами для каждаго офицера, у насъ гораздо значительнѣе (въ Пруссіи капитану определено 58, а субалтернъ-офицеру 47 фунтовъ; мы же предположили вообще оберъ-офицеру 69 фунтовъ), что, понятно, дало бы возможность, какъ выше видно, каждому офицеру имѣть при себѣ всѣ безусловно-необходимыя вещи.

Въ кавалерійскомъ полку.

	Повозокъ.	Лошадей.
Командиру полка	1	2
Чинамъ полковаго штаба	1	2
На офицеровъ каждаго дивизиона по одной повозкѣ, всего	2	4
Итого на полкъ	4	8

Въ артилеріи.

Бригадному командиру	1	2
На каждую батарею	1	2
<i>Въ стрѣлковыхъ и въ саперныхъ батальонахъ.</i>		
Командиру батальона	1	2
Чинамъ батальоннаго штаба	1	2
На двѣ роты одна повозка, всего	2	4
Итого	4	8

Ограничивая размѣръ офицерскаго обоза, повторяемъ, что нельзя не признать вполне соответственнымъ, чтобы онъ былъ построенъ на счетъ казны и содержался при частяхъ въ полной исправности и готовности на случай мобилизаціи арміи; при постановкѣ же арміи на военную ногу онъ долженъ быть снабженъ и казен-

ными лошадьми. Постройка офицерскаго обоза на счет казны, помимо дороговизны заведенія его на средства офицеровъ, необходима потому, что только въ такомъ случаѣ: 1) названный обозъ не будетъ служить задержкою въ мобилизациі арміи; 2) только такою мѣрою достигнется то, что офицерскій обозъ будетъ сокращенъ дѣйствительно до наименьшаго размѣра и не будетъ въ состояніи разрастаться въ военное время, и 3) въ общихъ обозныхъ колоннахъ, обозъ этотъ не будетъ причинять задержекъ и безпорядковъ, неизбежныхъ при обозѣ частномъ, составленномъ изъ повозокъ разной конструкции, слѣдовательно и разной подвижности и поворотливости.

По тѣмъ-же соображеніямъ было-бы необходимо, чтобы офицерскій обозъ возился, въ военное время, на казенныхъ лошадяхъ одинаковой силы и такъ же сѣзженными, какъ и лошади прочаго войскового обоза, а не на обывательскихъ. При введеніи казенныхъ повозокъ для офицерскихъ вещей, можно было-бы уменьшить производящійся въ военное время отпускъ фуражнаго довольствія на вьючныхъ лошадей, что составитъ весьма значительную экономію и, при первой-же кампаніи, окупитъ всѣ сдѣланныя на этотъ предметъ затраты.

Нельзя не сказать, что, вмѣстѣ съ заведеніемъ повозокъ на счет казны, офицеры всѣхъ чиновъ обяжутся безусловно подчиняться требованіямъ относительно вѣса и объема принадлежащихъ имъ вещей, возимыхъ при войскахъ въ военное время.

К. Ер — цкій.